

В секте денег и золота нахмурился юноша в пурпурной одежде, стоящий рядом с Цянь Уди, будто не веря. Поток силы души вырвался из его тела, превратившись в воздух и сконденсировавшись в конкретную форму. Неожиданно он направился в сторону Башни десяти тысяч сокровищ, взяв целью Цуй Юаня.

Подобная перебранка перед поединком была великим табу. Все участники старательно восстанавливались, рассчитывая выйти на бой в наилучшем состоянии. Никто не желал тратить ни капли силы души перед схваткой, не говоря уже о масштабном нападении, пожирившем немало такой силы!

«?! Его сила души и впрямь обрела форму!»

Это мгновенно привлекло всеобщее внимание. Участники посмотрели в сторону двух центральных фракций и выразили крайнюю степень шока. Сражавшиеся были шокированы, но тоже обрадовались, надеясь на то, что обе стороны серьезно пострадают.

На лице Куй Бо появилось выражение несчастья. Однако, когда он обернулся, Чжан Чун все еще притворялся мертвым. Словно не замечая этого, Куй Бо холодно фыркнул. Будучи Вице-мастером секты перед столькими людьми, он не мог приказать своим подчиненным атаковать. Он мог только позволить Куй Юаню самому совершить нападение.

Куй Юань казался очень непринужденным. Из его тела исходила слабая энергия души, образуя защиту снаружи, которая напрямую блокировала атаку души юноши в фиолетовой одежде. Он не контратаковал, а просто построил оборонительный барьер.

Выражение лица юноши в пурпурной одежде изменилось, и он мгновенно увеличил силу своей души в несколько раз. Он хотел раздавить барьер, но обнаружил, что барьер также стал прочнее. Он просто заблокировал его атаку в нужный момент, и казалось, что он больше не потреблял энергию. Юноша в пурпурной одежде был в ярости и один за другим использовал всевозможные техники духовной атаки. Однако он никак не мог пробиться сквозь этот барьер. В момент отчаяния он почувствовал, что не может позволить себе потерять лицо, поэтому напал еще более безжалостно.

«Наньмэнь Синцин, остановись».

«Сэкономь энергию и используй ее позже, легко получить лицо», — слабо сказал Цянь Уди. — Мы просто победим его позже. Сейчас на него смотрит каждый, на что это похоже?»

Казалось, Наньмэнь Синцин немного его боится. Он холодно фыркнул и отозвал свою силу души. Однако выражение его лица стало холоднее, когда он посмотрел на Цуй Юаня. Последнему, с другой стороны, казалось, все равно.

Чжан Чун посмотрел на Наньмэнь Синцина и безразлично сказал: «Не недооценивай его. Сегодня он может стать твоим самым сильным противником. Хорошо отдохни».

Хоть лицо Наньмэнь Синцина по-прежнему оставалось холодным и надменным, он не осмеливался быть слишком заносчивым перед Чжан Чуном. Он кивнул и сказал: «У тебя действительно есть определённая сила, но я всё же уверен».

Его зондаж привлёк внимание окружающих, их разговоры обратились к этим двоим, и они продолжили высказывать предположения.

«Кто этот Наньмэнь Синцин? Он на самом деле смог проявить духовную силу! Она настолько мощная, что, по-моему, достигает как минимум седьмого уровня!»

«Несомненно, его ранг на седьмом уровне. Иначе, секта Цянь не отправила бы его сюда. Однако даже если седьмой уровень, разрыв между ними всё ещё огромен. Мне кажется, что Цуй Юань несколько сильнее».

«Искусство сейчас настолько развито, что даже алхимики седьмого уровня — почти обычное явление. Помню, что на прошлой парной встрече всех порастил алхимик седьмого уровня из кладовой мириады сокровищ и выиграл первенство!»

«Ха-ха, новые волны Янцзы превосходят старые. В такие времена молодые таланты Торгового Союза появляются один за другим. Они могут поднять весь Торговый Союз до несравненно процветающей эры и даже соперничать с семью супердержавами».

«Ещё слишком рано сражаться с семью супердержавами. В этот раз я смогу взглянуть на силу секты Клинка и узнать, насколько далеко они продвинулись. В конце концов, цель секты Сабли и Клинка в этот раз — стать номером один!»

«Хмф, первыми? Я думаю, им будет чрезвычайно сложно! Они недооценили элиту Торгового Союза. Надеюсь, в этот раз они увидят силу Торгового Союза! Смотрите, люди из торговой компании Тяньюань здесь!»

Народ на мгновение прекратил свой спор, и к толпе подошел ее предводитель, Дин Лин Эр. Милая улыбка на его лице была подобна теплему весеннему ветерку. Он излучал спокойную уверенность, выглядел благородно и неприступно.

Восхищаясь красавицей, все недовольно посмотрели на Юнь Сяо, стоявшего у нее за спиной. Этот южанин, который внезапно появился в городе, сразу же вскружил им голову. Черт! И не только Дин Лин Эр, но и Шуй Луоянь влюбилась в него. Для всех юношей в Торговом Союзе эти состязания по боевым искусствам и техникам станут первыми бессонными ночами.

Все думали об одном и том же: «Проклятый Юнь Сяо и проклятый Чэнь Фэн, эти чужаки не только затмили нас, но и увели наших женщин!» Теперь все молодые люди в Торговом Союзе объединились в едином порыве, надеясь, что кто-то утихомирит этих чужаков и вернет им гордость за своих.

Госпожа Дин, вы выглядите так, будто принимаете ванну в весеннем бризе. Вы кажетесь полной уверенности!

Цуй Бо прищурился и улыбнулся. Его взгляд невольно упал на Юньсяо, стоящего позади, и на Мо Сяочуаня, который одним ударом меча убил старейшину Павильона Небесного. Он был достоин еще нескольких взглядов.

Дин Линэр улыбнулась и сказала: "Это всего лишь соревнование за место. Я все еще уверена. Но я думаю, что говорить о том, что он заменит Торговый склад мириад сокровищ в качестве лидера Союза торговцев, все еще немного надумано".

Ее слова ошеломили всех. Дин Линэр всегда была скромной, вежливой и податливой. Однако на этот раз он изменил свой обычный образ. Его слова стали агрессивными, как острое лезвие, обнажив немного его величия.

Во множестве сокровищ, хранимых, повернулось пожелтевшее и увядшее лицо. Его выражение было бесчувственным, но его глаза необыкновенно пронзительными, когда они упали на Юньсяо, словно собирались полностью его пронзить.

Сердце Юньсяо подпрыгнуло, словно сквозь него прошел взгляд на все его тело. В его сердце возникло неопишное чувство предчувствия. Он проследил за взглядом и посмотрел назад. Резкость в его взгляде внезапно прошла, и теперь там осталось только пара темных и мутных глаз и напряженное выражение.

«Молодой господин Юнь, что случилось?»

И Мо Сяочуань и хаолян шаохуан заметили странный взгляд Юньсяо и одновременно спросили с беспокойством.

Юньсяо не смог восстановить свою изначальную энергию с тех пор, как вернулся с серьезными травмами вчера, что всех беспокоило.

«Молодой господин Юнь, Цяньцян в порядке?»

= Ding Ling 'er и Ло Юньшань занервничали, услышав их приветствие. Их нескрываемая забота и любовь друг к другу вызвали еще большую зависть у гостей Торговой палаты. Хотя Ло Юньшань не обладала устрашающим темпераментом Дин Лин 'эр, она по-прежнему оставалась живой красотой, что придавало ей совершенно другие ощущения, отличные от Дин Лин 'эр.

«Я в порядке», - небрежно сказал Юньсяо. - Меня просто укусил комар.

Хотя его слова были сказаны спокойно, в его сердце был переполох. Он только чувствовал, что это было очень плохо. Он чувствовал, что под тем бледным лицом скрывалось очень страшное выражение. Хотя это был просто безразличный взгляд, было такое ощущение, будто все его секреты были раскрыты другой стороной. Он никогда раньше не испытывал подобного.

Кто этот человек в Здании мириад сокровищ? У меня нет о нем никаких воспоминаний. Может быть, он был тем, кто испытал меня тем синим метеоритом в тот день?

Юнь Сяо затаил множество догадок в своём сердце, но как бы он ни пытался испытать этого человека взглядом, тот сохранял равнодушное выражение лица, не желая обращать на него больше внимания.

«Это укусы комара, молодой господин Юнь, — сказала Дин Лин'эр. — Если вы почувствуете себя плохо, не пересиливайте себя». Её слова были искренними, а нежность в её глазах немного загорелась, отчего Юнь Сяо стало неловко перед таким количеством людей.

«Это ли Юнь Сяо, который сегодня приобрёл великую славу? Вы, кажется, немного подавлены.

Вы также будете принимать участие в сегодняшнем состязании?»

Цуй Бо с любопытством посмотрел на Юнь Сяо. Это был первый раз, когда он видел этого человека, и тот действительно был необыкновенным.

«Это всего лишь детская игра, — усмехнулся Юнь Сяо. — Вы можете просто участвовать по своему желанию. Кто этот старый с лицом из воска? Он кажется мне незнакомым». Его слова были адресованы Сюань Юйтану, и он усмехнулся в душе.

"А что с того, что ты узнал мою тайну? Я, Ли Юнсяо, никогда ни перед кем не отступал! Раз уж ты меня выдал, я скажу тебе прямо". Лица всех, кто был на башне Десяти Тысяч Сокровищ, выражали неодобрение, и в их глазах читалась злость. Указывать на их старейшину и называть его стариком было для них крайне неуважительно.

Но Сюань Ютан, напротив, не обращал внимания. Он даже не повернул головы, будто ему было все равно.

Жэнь Гуанчжэнь и Ли Фэйюй тоже отсутствовали. Было непонятно, почему они не явились.

У Куй Бо потемнело в лице, и он сказал: "Это второй старейшина Несметных Сокровищ, Сюань Ютан. Молодой господин Юнь, ваши слова кажутся крайне невежливыми!" Хотя он и был зол, но все равно оставался заместителем главы секты, а сейчас он представлял Несметные Сокровища в управлении Альянсом, так что не мог позволить себе потерять лицо.

"Хм, вежливость?"

Юнь Сяо холодно усмехнулся и сказал: "Когда Хранилище Мириад Сокровищ и Павильон Тянь И выступили против Торговая компания Тяньюань, когда-нибудь задумывались о вежливости? Зло можно победить лишь с помощью зла".

Он снова поднял старый вопрос, не давая никому из Хранилища Мириад Сокровищ сохранить лицо.

Цуй Бо также слышал о результате инцидента от Жэнь Гуаньяо, и он знал, что у Юнь Сяо острый язык. Если он продолжит спорить, только навлечет на себя неприятности.

Он почувствовал неловкость, когда услышал холодный храп: "Какой нахал! Наглец!"

Голос был леденящий, полный злобы и намерения убить. Все обернулись и увидели Сюй Данхэ из Небесного Павильона. Она прибыла некоторое время назад и смотрела на Юнь Сяо глазами, которые были такими же холодными и жестокими, как у ядовитой змеи, как будто она хотела поглотить его на месте!

Юнь Сяо нахмурился и сказал: "Старушка, разве ты в прошлый раз не потеряла достаточно лица?"

«Ты чертовски вонючий рот! Тебе лучше молить Бога о том, чтобы ты не попал мне в руки в

этой жизни!»

Сюй Даньхэ задрожал от злости, а лицо Лян Юйи за ней немного побледнело. Она посмотрела на Юньсяо глазами, полными нежелания и ненависти, и ее губы покраснели от того, что она их кусала.

«Хм... не волнуйся», — сказал Юньсяо с усмешкой. Я действительно не воспринимаю всерьез твой Павильон «Единый Эмпирей». Старая леди, ты слишком много беспокоишься.

«Ваа ваа! Черт возьми, черт возьми!»

Аура на теле Сюй Даньхэ внезапно взорвалась. Ее лицо было зеленым и красным, а руки тряслись в воздухе.

«Завтра я начну с третьей дозорной вахты и до конца мая. Это то, что я всем обещал! Ни одна глава не была сохранена, поэтому давление было огромным. Он попытался бы сохранить несколько глав 1 мая.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3017822>